

МРНТИ 16.45.21

DOI: <https://doi.org/10.62724/202540208>

Хусаинова Ляйля Мидхатовна*¹

Доктор филологических наук, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, lejla-kh@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0002-7571-8143

О ПРАВОПИСАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению одной из сложных проблем современной орфографии, актуальной не только для тюркских, но и других языков, использующих русскую графику – оформлению сложных слов на письме, которые могут быть написаны отдельно, слитно и через дефис.

Цель исследования – изучение случаев разнописания однотипных по структуре лексем и выявление критериев написания сложных слов слитно, отдельно и через дефис. Автором статьи сделана попытка кодификации данного вопроса на примере башкирского языка, фактическим материалом выступили словоформы, зафиксированные в башкирских лексикографических работах. Данная проблема известна практически всем языкам, использующим русскую графику, следовательно, проведенный анализ и полученные результаты могут быть применены при изучении орфографии сложных слов и в этих языках. В статье приведены удачные формы регламентации этого вопроса в татарском, чувашском языках.

Для достижения цели исследователем применены успешные формы и приемы общеизвестных методов в языкознании, таких как метод наблюдения над языковыми явлениями, описательный метод с применением приемов для изучения фактического материала, интерпретация и классификация, обобщение и систематизация при анализе действующих орфографических правил. Путем структурно-словообразовательного анализа выделены модели образования сложных и составных слов и словоформ. При изучении случаев разнописания морфологически идентичных слов и словоформ применен лексико-семантический анализ. На основе сравнительно-исторического метода дано толкование современной формы написания некоторых заимствованных слов. В определенных случаях достаточно удачно выступает статистический метод, например, для вычисления степени распространения правил орфографии. Использование достаточно большого количества материалов современного башкирского языка позволило выявить критерии отдельного, слитного и дефисного написания сложных слов, предложить пути кодификации случаев разнописания, которые можно рекомендовать для применения при усовершенствовании, в первую очередь, башкирской орфографии.

Ключевые слова. Лингвистика, тюркские языки, орфография, сложные слова, кодификация.

Хусаинова Ляйля Мидхатовна*¹

Филология ғылымдарының докторы, М. Акмуллы атындағы Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университеті, Уфа, Ресей, lejla-kh@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0002-7571-8143

БАШҚҰРТ ТІЛІНДЕГІ КҮРДЕЛІ СӨЗДЕРДІҢ ЖАЗЫЛУ ЕМЛЕСІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Мақала тек түркі тілдеріне ғана емес, сонымен қатар орыс графикасын қолданатын басқа тілдерге де қатысты заманауи орфографияның күрделі мәселелерінің бірі – жеке, біріктірілген және сызықша арқылы жазылуы мүмкін күрделі сөздерді зерттеуге арналған.

Зерттеудің мақсаты - құрылымы бірдей лексемалардың әр түрлі жазылу жағдайларын зерттеу және күрделі сөздерді бірге, бөлек және сызықша арқылы жазу критерийлерін анықтау. Мақаланың авторы башқұрт тілінің мысалында осы мәселені кодификациялауға тырысты, нақты материал ретінде башқұрт лексикографиялық еңбектерінде жазылған сөз формалары қарастырылды. Бұл мәселе орыс графикасын қолданатын барлық тілдерге белгілі, сондықтан жүргізілген талдау мен нәтижелерді күрделі сөздердің емлесін зерттеуде, осы тілдерде қолдануға болады. Мақалада бұл мәселені татар, чуваш тілдерінде реттеудің сәтті формалары келтірілген.

Мақсатқа жету үшін зерттеуші тіл біліміндегі белгілі әдістердің сәтті формалары мен тәсілдерін қолданды, мысалы, тілдік құбылыстарды бақылау әдісі, нақты материалды зерттеу әдістерін қолданатын сипаттамалық әдіс, қолданыстағы орфографиялық ережелерді талдауда түсіндіру және жіктеу, жалпылау және жүйелеу. Құрылымдық-сөзжасамдық талдау арқылы күрделі және күрделі сөздер мен сөз формаларының қалыптасу модельдері анықталды. Морфологиялық жағынан бірдей сөздер мен сөз формаларының әр түрлі жазылу жағдайларын зерттеу кезінде лексикалық-семантикалық талдау қолданылды. Салыстырмалы-тарихи әдіс негізінде кейбір сөздердің қазіргі емле формасын түсіндіру берілген. Белгілі бір жағдайларда статистикалық әдіс, мысалы, емле ережелерінің таралу дәрежесін есептеу үшін өте жақсы жұмыс істейді. Қазіргі башқұрт тілінің жеткілікті мөлшерде материалдарын қолдану күрделі сөздердің бөлек, біріктірілген және сызықша жазылу критерийлерін анықтауға, әсіресе башқұрт орфографиясын жетілдіруде қолдануға ұсынылатын әр түрлі жазу жағдайларын кодтау жолдарын ұсынуға мүмкіндік берді.

Кілт сөздер. Тіл білімі, түркі тілдері, орфография, күрделі сөздер, кодификация.

Husainova Layla Midkhatovna^{*1}

Doctor of Philology, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, lejla-kh@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-7571-8143

ON THE SPELLING OF COMPLEX WORDS IN THE BASHKIR LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the study of one of the complex problems of modern orthography, which is relevant not only for Turkic languages, but also for other languages that use the Russian alphabet – the spelling of compound words, which can be written separately, together, or with a hyphen. The purpose of the study is to examine the cases of different spellings of lexemes with the same structure and to identify the criteria for writing compound words together, separately, or with a hyphen. The author of the article attempts to codify this issue using the example of the Bashkir language, and the actual material consists of word forms recorded in Bashkir lexicographic works. This problem is known to almost all languages that use the Russian alphabet, so the analysis and results can be applied to the study of the spelling of complex words in these languages as well. The article provides examples of successful regulation of this issue in the Tatar and Chuvash languages.

To achieve the goal, the researcher used successful forms and techniques of well-known methods in linguistics, such as the method of observing linguistic phenomena, the descriptive method with the use of techniques for studying factual material, interpretation and

classification, generalization and systematization in the analysis of existing spelling rules. By means of structural and word-formation analysis, the models of formation of complex and compound words and word forms were identified. When studying cases of misspelling of morphologically identical words and word forms, lexical and semantic analysis was applied. Based on the comparative-historical method, the modern form of some borrowed words is interpreted. In certain cases, the statistical method is quite effective, for example, in calculating the prevalence of spelling rules. Thus, using a large number of materials from the modern Bashkir language, the criteria for separate, combined, and hyphenated spelling of complex words are identified.

Key words. Linguistics, Turkic languages, spelling, complex words, codification.

Введение. Орфография, как раздел лингвистики, знакома практически всем языкам, так как обслуживает всех носителей письма независимо от возраста, пола, рода деятельности. Предварительный обзор свода законов о правописании в современном башкирском языке дает право сказать, что в нем дана только общая информация, которая оказывается недостаточной, так как слов и словоформ башкирского языка довольно много, и в речи они выступают в различных грамматических формах, требуя правильного согласования слов в потоке речи.

В общем языкознании нормы орфографии включают в себя следующее:

- 1) правила обозначения звуков буквами,
- 2) правила слитного, дефисного и раздельного написания слов,
- 3) правила употребления прописных (заглавных) букв,
- 4) правила переноса слов.

В изучении орфографии тюркских языков, использующих русскую графику, можно выделить следующие общие проблемы: 1) передача буквами русского алфавита специфических звуков национального языка; 2) оформление прописной буквы; 3) выявление критериев слитного, раздельного и дефисного написания сложных слов; 4) правописание заимствованных слов. Эти проблемы известны и башкирскому языку.

Больше всех разнописаний наблюдается в написании детерминативных существительных, которые могут быть написаны слитно, через дефис, раздельно. Надо сказать, что в башкирском языке довольно сложно определить критерии написания таких слов. Об этом А.А. Юлдашев писал так: «практика слитного и раздельного написания не отличается последовательностью, носит в целом традиционный характер, очень трудно поддается по этой причине научному обоснованию и обобщению в виде определенных правил» [1, с. 76]. Следовательно, насущным вопросом выступает определение критериев слитного, раздельного и дефисного написания слов. В каждом языке возможны слитное, раздельное, дефисное написание слов, что включает три соотносительных знака: контакт, пробел, дефис. Выявление критериев выбора в данном вопросе заключается в координации этих трех знаков, необходимых для оформления слова.

Материалы и методы исследований. Материалом исследования послужили: «Орфографический словарь башкирского литературного языка для начальной и средней школы» (сост. К. З. Ахмеров, Изд-е 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – 235 с.), «Орфографический словарь башкирского языка» (сост. Р.Г. Азнагулов. – Уфа: Китап, 1998. – 368 с.), «Орфографический словарь башкирского языка» (сост. Н.Ф. Суфьянова, З.К. Ишмухаметов. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 352 с.), «Академический словарь башкирского языка: в десяти томах» (под ред. Ф.Г. Хисамитдиновой. В 10-ти

томах. – Уфа: Китап, 2011 – 2018. Т. I – X), а также материалы «Башкирско-русского словаря» (отв. ред. З. Г. Ураксин. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.), «Словаря башкирского языка» (ИИЯЛ БНЦ РАН. В 2-х томах. Т. I. – М.: Русский язык, 1993. – 860 с.; Т. II. – М.: Русский язык, 1993. – 814 с.), «Русско-башкирского словаря» (под ред. З. Г. Ураксина. В 2-х т. Т. I. А – О. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2005. – 808 с.; Т. II. П – Я. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2005. – 680 с.). Некоторые примеры были почерпнуты из других лексикографических работ, а также грамматик и монографий по башкирскому языку.

Решение поставленных задач потребовало применения комплекса общенаучных методов (индукция, дедукция, аналогия), общеметодологического системного подхода и частных научных методов:

- *метод наблюдения и описательный метод* с применением приемов изучения фактического материала, интерпретации и классификации, обобщения и систематизации при анализе действующих орфографических правил;

- *структурно-словообразовательный анализ* для выделения моделей образования сложных и составных слов и словоформ при изучении вопросов слитного, раздельного и дефисного написания слов;

- *лексико-семантический анализ* при изучении случаев разнописания морфологически идентичных слов и словоформ;

- *сравнительно-исторический метод* для объяснения современного написания некоторых заимствованных слов;

- *статистический метод* для вычисления степени распространения правил орфографии.

Результаты и их обсуждение. Правила башкирского языка, определяющие слитное, раздельное и дефисное написание слов на письме, ориентированы на правила русского языка, поэтому есть необходимость изучения общих теоретических вопросов, представленных в работах русских языковедов.

Правила оформления «контакта – дефиса – пробела» в русском языке опираются на принципы:

1) фонетический – вплоть до середины XVIII в. раздельно писались лишь фонетически самостоятельные слова, а проклитические и энклитические служебные слова не отделялись пробелами от знаменательных, к которым они фонетически примыкали;

2) традиционный – главным образом, в написании наречий и наречных сочетаний;

3) семантико-синтаксический – при разграничении слов и словосочетаний;

4) морфологический – при разграничении частей речи: *вдаль – в даль туманную*;

5) семантический – например, при написании сложных прилагательных, обозначающих оттенки качества, сложные единицы измерения (*<самолето-вылет>*) и др. [2, с. 3].

В башкирском языке эти правила также скорее основаны на традиционном принципе. Еще одним принципом можно указать время образования сложных форм. По мнению Т. М. Гарипова, древнейшие типы определительной связи между именами существительными, примыкающими друг к другу, следует писать слитно и, наоборот, композиты, возникшие гораздо позже (и не перестающие возникать на наших глазах) и потому стоящие намного ближе к словосочетаниям (сложения, построенные на изафетной связи), предпочтительнее писать раздельно [3, с. 196].

Есть мнение предложить для унификации правил слитного, дефисного и раздельного написания единый принцип, каким может быть ориентация на цельнооформленность. Идею цельнооформленности сложных слов по отношению к

башкирскому языку рассматривает Т.М. Гарипов. По его мнению, идеальным вариантом можно считать слитное написание всех сложных слов или, наоборот, только раздельное написание, но в действительности это трудно осуществимо, поскольку живая стихия языкотворчества, развиваясь в конечном счете имманентно, имеет тенденцию не поддаваться последовательному регламентированию и декретированию. Но все же в общетюркологическом плане стремление к раздельному оформлению на письме сложных слов, особенно когда компоненты их не подвергались серьезной фонетико-морфологической перестройке, выглядит, по крайней мере, с исторической точки зрения, наиболее оправданным.

В башкирском языке приняты все формы написания сложных слов. Здесь речь идет не только о слитном, раздельном или дефисном написании слова. Круг вопросов связан с определением границ слова, степени спаянности конструктивных элементов в составе сложных слов. По мнению Т.М. Гарипова, основная трудность заключается в определении степени спаянности двух основ в единый композит. В этом случае уже проще судить о предпочтительности того или иного вида графического оформления всего комплекса. Весь пятый раздел второй главы работы «Башкирское именное словообразование» посвящен изучению вопроса орфографии сложных слов. Причину довольно большого количества несовпадений и противоречий в написании одних и тех же сложных слов в различных словарных статьях, а также учебной и другой литературе, автор связывает с общей неразработанностью проблемы аналитического словообразования в башкирском языке, с отсутствием достаточно выдержанных в научном отношении критериев правильного написания того или иного типа композита. Под термином «композит» Т.М. Гарипов рассматривает сложный двуединый корень или (учитывая специфику тюркских языков, часто не делающих существенной разницы между корнем и основой, а иногда и отдельным словом) сложную основу, характеризующуюся тесной семантико-грамматической спайкой своих компонентов [4, с. 151]. Он предлагает в данном случае попытаться исходить из грамматической сущности вопроса, при этом необходимо отметить, что природа морфемного строения слова в русском и башкирском языках сильно отличается уже потому, что эти языки принадлежат к разным языковым семьям, имеющим совершенно разную типологическую характеристику.

В татарском языкознании общетеоретические вопросы сложных слов и размещение их в словарях изучены в диссертационном исследовании Ф.И. Тагировой [5, с.151], где различаются сложные слова, парные слова и составные слова. Автор в качестве отличающего признака сложных слов от словосочетаний и фразеологизмов рассматривает семантическую, номинативную, морфологическую, фонетическую и функциональную (синтаксическую) цельность. Ф.И. Тагирова предлагает собственно сложные и парные слова оформлять слитно и снабжать самостоятельными статьями некоторые виды сложных слов, ранее писавшихся раздельно или дwoяко, например, сложные слова с атрибутивным и объектным отношением компонентов, составляющие которых позволяют слитное написание; включать в состав словаря раздельнооформленные сложные слова (*тезмә сүзләр*), при отборе которых следует опираться на критерии различения сложных слов от других сложных конструкций.

На наш взгляд, в данном вопросе о правописании слов, состоящих из двух или более корней (основ), можно принять за основу правило, которое четко регламентировало бы правописание сложных слов только в двух вариантах: сложные слова пишутся слитно или раздельно. Из этого следует, что в башкирском языкознании есть необходимость более детального изучения природы сложных слов. Нужно дать четкое определение, какие слова можно рассматривать в башкирском языке как сложное

слово (кушма һүз), а какие слова – как составное слово (тезмә һүз), например, и провести четкую границу между сложными словами и составными словами типа «аккош», «тимер юл», где в последнем примере компоненты сохраняют между собой подчинительную связь. Надеемся, что данная проблема найдет свое решение в работах, посвященных словообразованию в башкирском языке. Добавим, что эти термины удачно использованы З. М. Нуриевой при изучении калек в татарском языке, где сложные слова (кушма сүзләр) написаны слитно (*бөекмәмләкәтчел* – великодержавный, *катнашазык* – комбикорма, *күктәрәү* – небоскреб), а составные слова (тезмә сүзләр) даны раздельно (*газ санагыч* – газовый счетчик, *үзгәртеп кору* – перестройка, *тәкъдим итү тантанасы* – презентация) [6, с. 96 – 97].

Мы же, в свою очередь, исходя из поставленных нами задач в данном исследовании, попытаемся выявить критерии слитного, дефисного и раздельного написания сложных (составных) слов в современном башкирском языке.

Данная проблема известна практически всем языкам аналитического строя (тюркские, монгольские, финно-угорские языки), так как этот вопрос связан с отсутствием однозначного определения термина «сложное слово». Во всех языках аналитического строя (да и синтетического тоже) существует большой разницей в их правописании. На научно-практической конференции «Чувашская орфография вчера, сегодня, завтра» острые дискуссии разгорелись именно вокруг регламентации правил слитно-дефисно-раздельного написания нескольких групп слов [7]. Участник этой конференции Н.И. Егоров предлагает максимально сохранить раздельное написание сложных слов, то есть словосочетаний с устойчивым переносным значением, так как только это способствует созданию соответствующих строю языка, логически непротиворечивых, негромоздких, общедоступных и простых правил орфографии [8, с. 21]. Большинство выступивших на этой конференции отметили, что проблема эта научная, связанная в первую очередь со сложностью определения границ понятий – слово, сложное слово, словосочетание в тюркских языках вообще. Нет единых критериев и ясной, научно обоснованной орфографии «сложных слов» и, видимо, никогда не будет, ибо еще никому не удалось научно обосновать критерии определения сложного слова в языках аналитического строя. Вот поэтому для большинства тюркских языков отсутствие четких правил слитного и раздельного написания слов остается одним из основных недостатков орфографии.

По мнению К.М. Мусаева правописание сложных слов можно было бы решить независимо от теории слова, по чисто внешнему признаку: 1) слитно писать все аффиксы, частицы, слова фонетически деформированные, 2) через дефис писать повторы, 3) все остальные слова писать раздельно, в том числе послелогии, служебные слова [9, с. 41]. Предложенные почти полвека тому назад критерии так и не были введены в практику, по-видимому, из-за невозможности подведения под эти правила все словарное богатство тюркских языков.

Рассмотрим дефисное написание сложных слов, ибо, по мнению А.А. Юлдашева, именно дефисное написание сложных слов в башкирском языке проводится последовательно. В своей работе Т.М. Гарипов определяет эти формы следующим образом: «Сочетания основ, построенные и состоящие из двух равнозначных величин, довольно логично (по крайней мере внешне) выражается на письме через дефис: *бала-сага* (детвора), *арлы-бирле* (кое-как), *вакыт-вакыт* (время от времени)» [10, с. 195].

Через дефис пишутся все парные слова: 1) копулятивное сочетание семантически близких или синонимичных компонентов: *дус-иши* (друзья, досл. друг-пара), *балә-каза* (бедствие, досл. горе-беда); 2) копулятивное сочетание семантически контрастирующих или противопоставленных компонентов: *атай-әсәй* (родители, досл. папа-мама), *юк-бар*

(что-то не значительное, досл. нет-есть); 3) копулятивные сочетания компонентов типа *йәшел-зәңгәр* (зелено-синее), *азык-түлек* (продукты).

Через дефис пишутся все повторы: 1) слова, образованные способом полной редупликации: *буй-буй* (полосами, с полосами); 2) повторы с самыми различными фонеморфологическими изменениями редупликата-второго компонента: *акһак-тукһак* (хромоногие); 3) форма превосходной степени прилагательных и наречий, представляющая повторение первого слога или части основы с добавлением структурной морфемы *-п-* или (очень редко) *-м-*: *кып-кызыл* (сильно красный), *йәм-йәшел* (сильно зеленый); 4) повторы, представляющие две различные аффиксальные словоформы слова: а) объединение грамматически противопоставленных парадигм: *ашар-ашамас* (есть нехотя, досл. будет есть – не будет есть); б) повторы, содержащие грамматические архаизмы, не соответствующие живым нормам современного языка: *кәпә-кәндәз* (середь бела дня), *кузмә-күз* (с глазу на глаз). Пишутся через дефис сложные существительные из двух слов, обычно употребляемые вместе и выражающие одно собирательное понятие: *инженер-техник*, *ер-һыу* (угодья, досл. земля-вода) [11, с. 30].

Для слитного написания сложных слов, по мнению К.М. Мусаева, наиболее распространенными являются три принципа.

1. Фонетический принцип предполагает слитное написание в двух случаях: 1) если один из компонентов сложного слова претерпел фонетическое изменение, 2) если первый компонент сложного слова потерял ударение.

2. Семантический принцип регламентирует слитное написание в следующих случаях: 1) один из компонентов потерял самостоятельное значение, 2) антропонимы, 3) названия животных, насекомых, 4) большинство топонимов, 5) сложносокращенные слова.

3. Понятийный принцип предполагает слитное написание слов, обозначающих одно понятие, которые еще четко не определены из-за недостаточной разработанности в тюркологии вопросов лексикологии и семасиологии [12, с. 36-39].

Рассмотрим случаи слитного написания сложных конструкций в башкирском языке. Регламентации слитного написания слов посвящены правила действующей орфографии в параграфе 32.

А. Слитное написание слов. Слитно пишутся слова, если первый компонент утратил значение определения. В качестве примера указаны некоторые названия растений, животных, геометрических фигур, некоторых блюд (*бишбармак*), а также названия народностей (*карагалтак*) и знатных представителей (*акһакал*, *Акһөйәк*) [13, с. 14].

Слитно пишется значительная часть сложных существительных: 1) сложные слова, один из компонентов которых ныне не имеет в башкирском языке самостоятельного употребления: *торомбаиш* (головешка), *һарут* (пырей); 2) сложные слова, компоненты которых необратимо скреплены фонетическим или фонеморфологическим преобразованием одного из них: а) видоизменением по закону сингармонизма: *бөгән* (сегодня); б) элизией на стыке компонентов: *алмағас* (яблоня), *кашаяк* (кухня); в) ассимиляцией согласных на стыке компонентов: *карагош* (большой подорлик); 3) сложные слова, где первый компонент указывает на цель, которой служит второй: *аиһана* (столовая); 4) сложные слова, состоящие из названия производителя действия (агенса) и зависящего от него прямого дополнения: *бозваткыс* (ледокол), *урынбаһар* (заместитель).

По традиции слитно пишется значительная часть копулятивных сложных существительных, типа *гәлһемеш* (шиповник), *ташбаиш* (пескарь) и многие детерминативные существительные типа *акһакал* (аксакал).

В данном случае мы предлагаем раздельное написание слов, образованных путем калькирования типа *боз ваткыс* (ледокол).

Рассмотрим раздельное написание сложных (составных) слов.

Часть Б § 32 посвящена выявлению критериев раздельного написания сложных слов. Здесь рассматриваются следующие случаи.

1. Раздельно пишутся слова, где оба компонента сохранили свою семантику и один из них выступает в роли определения:

а) *бала сак* (*бәхетле бала сак*) (детство, счастливое детство), *ак кургаиш* (олово), *кара кургаиш* (свинец), *кара карга* (грач), *суйыр таиш* (бульжник), *һоро күмер* (бурый уголь); *тимер юл* (железная дорога), *таиш күмер* (каменный уголь); *баиш мәкәлә* (заглавная статья), *баиш кала* (столица), *баиш һүз* (вводное слово, предисловие); *ялан аяк* (босиком), *ялан баиш* (без головного убора), *ялан күлдәк* (в одном платье); *артлы ултыргыс* (стул со спинкой), *койрокло йондоз* (длиннохвостая звезда).

На наш взгляд, здесь в качестве сложных слов можно рассматривать слова *ак кургаиш* (олово), *кара кургаиш* (свинец), *кара карга* (грач), *суйыр таиш* (бульжник), *һоро күмер* (бурый уголь), *таиш күмер* (каменный уголь), которые нужно писать в слитной форме; все остальные примеры, скорее всего, являются составными словами, образованными от словосочетаний, которые следует писать раздельно. Добавим, что слово *суйыртаиш* (бульжник) в «Академическом словаре башкирского языка» зафиксировано в слитном написании [14, с. 658].

б) *акһыл күк* (светло синий), *алма сыбар* (пестрый в яблоках), *бурлат кызыл* (темно-красный), *сейә кызыл* (цвет спелой вишни), *тимер күк* (темно-сивый), *кара йәшел* (темно-зеленый), *алһыу кызыл* (розовато-красный).

По мнению А. А. Юлдашева, «в целом многочисленная часть имен существительных, в основе которых лежат модели определительных словосочетаний, пишется раздельно: *аяк кейеме* (обувь), *кун итек* (кожаные сапоги). Раздельно пишутся все фразеологические единицы: *йөзө кара* (проклятый), *баиш аша-* (погубить), *һанга һукма-* (пренебрегать, игнорировать), *йән киҫәк* (душечка), *камыт аяк* (кривоногий), *әрәм тамак* (дармояд, нахлебник) [15, с. 77].

В вопросе слитного и раздельного написания есть необходимость кодификации правил относительно частиц: одни из них (*-һана / -һәнә, -сы / -се, -дыр / -дер*) пишутся слитно, наравне с аффиксами, а другие (*да / да, ук / үк, ғына / генә, лаһа / ләһә*) – раздельно, на правах полнозначного слова. Поскольку значение частицы не зависит от сочетаемого с ней слова, нужно было бы дать предпочтение раздельному их написанию, тем более что последнее является одним из отличительных признаков частиц от аффиксов.

Особое место в выборе формы написания Т.М. Гарипов отводит сложным словам, имеющим одинаковую структуру. Он пишет, что «главное в данном вопросе состоит в том, чтобы не допускать разнобоя в написании внутри одного и того же типа сложных слов», и добавляет, что «с этим злом никак не могут покончить не только башкирские, но и азербайджанские, туркменские, узбекские и другие лингвисты» [16, с. 196]. Об этом пишет и А.А. Юлдашев: «Одним из самых непоследовательно разрешенных вопросов считать слитное и раздельное написание сложных слов, имеющих одинаковую структуру: ср. *бишбармак* – название блюда и *һигез аяк* – осьминог» [17, с. 110]. В «Грамматике современного башкирского литературного языка» он приводит такие примеры, имеющие в своем составе компонент ‘кун’ (много): ‘*күпкыр*’ (мат. многогранник), ‘*күбаяк*’ (зоол. многоножка), ‘*кун мөйөш*’ (многоугольник), ‘*кун быуын*’ (многочлен).

Анализ некоторых сложных конструкций современного башкирского языка показал, что существующая практика башкирского правописания во многом нуждается в улучшении. В этой связи есть необходимость изучения орфографии правил родственных языков. В качестве примера можно рассмотреть данный вопрос на примере татарского языка.

В татарском языке слитно пишутся:

1) компоненты сложного слова, которые потеряли смысловое значение, но они могут образовать словосочетания из этих же компонентов: *өчпочмак* (учпучмак, мучное изделие) – *өч почмак* (три угла), *бишбармак* (бишбармак, блюдо) – *биш бармак* (пять пальцев), *кызылканат* (красноперка) – *кызыл канат* (красное крыло) (искл.: если первый компонент является многосложным словом, то такие слова пишутся раздельно: *бакыр елан*, *таран балык*, *корбан балык*. На практике наблюдается тенденция слитного написания и таких сложных по составу конструкций: *алакарга*, *каракарга*);

2) сложные слова, образованные с компонентом *һәр-*, *бер-*: *һәркем*, *һәрчак*, *бертөрле*;

3) первый компонент имеет значение завершения: *жылкуар*, *юлбасар*, *илбасар*, *уринбасар*, *бозваткыч*, *башваткыч*;

4) изафетные конструкции, первый компонент которых имеет нулевое окончание: *сабантуй* – *сабан туге*, *сүзтезмә* – *сүзен тезмәсе*, *ташкүмер* – *таш күмере*, *билбау* – *билдең бауы*;

5) сложные слова, первый компонент которых является усеченной формой: *драмтүгәрәк* – *драма түгәрәге*, *профхәрәкәт* – *профессиональ хәрәкәт*, *райүзәк* – *район үзәге*, *пединститут* – *педагогия институты*;

6) слитно пишутся числительные от одиннадцати до девятнадцати: *унбер*, *унике*, *унөч*, *ундүрт*.

Раздельно пишутся:

1) сложные слова, образованные по модели 'имя существительное + глагол': *тәэсир итү*, *келт итү*, *тәэмин итү*, *келт-келт итү*, *шарт итү*, *гашийк булу* (искл.: если первый компонент является односложным, то такие сложные слова пишутся слитно: *искитү*, *шаккату*, *күзаллау*);

2) сложные слова, образованные по модели 'глагол + глагол': *укып чыгу*, *язып кую*, *кычкырып жиберү*, *язып ташлау*;

3) сложные слова, образованные по структурной схеме второго изафета: *аю табаны*, *куян колагы*, *су сыеры*, *күгәрчен күзе*, *бака яфрагы*.

Пишутся через дефис:

1) сложные слова, компоненты которых находятся в сочинительной связи, т. е. слова-повторы: *савыт-саба*, *төнъяк-көнчыгыш*, *хатын-кыз*, *шак-шак*;

1) условные знаки для обозначения терминов или цифры в сочетании с буквами: *ЗИЛ-110*, *ТУ-104* [18, с. 110].

По мнению Ф.И. Тагировой, в татарском языкознании в более ранних работах авторы (Е.И. Убрятова, Т.М. Гарипов, Х.Р. Курбатов) выступали в основном за раздельное оформление, а более поздние исследователи (например, Ф.А. Ганиев, Н. М. Маматов, М.А. Хабичев и др.) склоняются к слитному написанию. На материале татарского языка было установлено, что почти все типы сложных слов с подчинительным отношением компонентов стремятся к слитному написанию: исключение составляют слова, соотносимые с изафетными сочетаниями второго типа, хотя среди них также есть единицы со слитным написанием.

Ф.И. Тагирова считает, что в существующей на сегодня орфографии ни один из критериев, предлагаемых специалистами, не является единственным необходимым и

достаточным для определения правописания сложных слов. По ее мнению, критериями определения правописания сложных слов являются те же признаки, которые служат различению сложных слов и свободных сочетаний: чем большим количеством признаков слова обладает сложное слово, тем больше причин для его слитного написания.

Ф.И. Тагирова предлагает исходить из целого ряда факторов:

- 1) учитывать общеязыковые тенденции;
- 2) подходить к оформлению лексических единиц с учетом выдвигаемых теорией слова критериев, которые служат различению слов и других единиц;
- 3) учитывать традицию написания сходных конструкций, проверенную теорией и практикой языка и существующую в диалектах, в других родственных языках и т. д.;
- 4) придерживаться принципов прагматической целесообразности, простоты.

В данном вопросе мы предлагаем следующие критерии: 1) отдельно пишутся сложные (составные) слова, соединенные при помощи подчинительной связи – *тимер юл* (железная дорога), *тимер һәнәк* (железные вилы); 2) отдельно пишутся сложные (составные) слова, один из компонентов которых имеет аффикс принадлежности – *кайын еләге* (земляника, досл. ягода березы), *курай еләге* (малина, досл. ягода курая); 3) отдельно пишется усилительная форма имен прилагательных, образованных при помощи усилительных частиц – *дәм кара* (совершенно черный).

Закключение. Таким образом, современная башкирская орфография при слитном, раздельном и дефисном оформлении слов может быть единообразной и более последовательной при условии, если:

- 1) определить природу сложных слов и разграничить составные слова;
- 2) при написании сложных слов применить только слитное или дефисное оформление компонентов сложного слова (сложные слова, утратившие грамматическую связь между компонентами, пишутся слитно; слова, образованные путем редукации, спаривания компонентов, имеющих идентичный морфемный состав, пишутся через дефис);
- 3) при написании составных слов применить раздельное написание компонентов данной конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Грамматика современного башкирского литературного языка [Текст] / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 495 с.
- 2 Онацкая, О.И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII – первой половины XIX века: Дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / О.И. Онацкая. – М., 2005. – 260 с.
- 3 Гарипов, Т.М. Башкирское именное словообразование [Текст] / Т.М. Гарипов. – Уфа: БФ ИИЯЛ АН СССР, 1959. – 220 с.
- 4 Гарипов, Т.М. Башкирское именное словообразование [Текст] / Т.М. Гарипов. – Уфа: БФ ИИЯЛ АН СССР, 1959. – 220 с.
- 5 Тагирова, Ф.И. Сложные слова в современном татарском языке: проблемы лексикографирования и орфографирования: Дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Ф.И. Тагирова. – Казань, 2004. – 151 с.
- 6 Нуриева, З.М. Телебезнең сүзлек составын баутучы чара буларак калькалаштыру [Текст] / З.М. Нуриева // Тюркская филология в XXI веке: проблемы и перспективы: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2014. – С. 95–99.
- 7 Чувашская орфография вчера, сегодня, завтра: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции [Текст]. / – Чебоксары: Чувашский государственный

институт гуманитарных наук, 2015. – 204 с.

8 Егоров, Н.И. Проблемные вопросы современного чувашского правописания (Непритязательный взгляд на пристрастие к слитнописанию) [Текст] / Н.И. Егоров // Чувашская орфография вчера, сегодня, завтра: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015. – С. 7–26.

9 Мусаев, К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза [Текст] / К.М. Мусаев // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М.: Наука, 1973. – С. 16–42.

10 Гарипов, Т.М. Башкирское именное словообразование [Текст] / Т.М. Гарипов. – Уфа: БФ ИИЯЛ АН СССР, 1959. – 220 с.

11 Әхмәров, К. Башкорт әзәби теленәң орфография һүзлеге: башланғыс һәм урта мәктәптәр өсөн кайтанан эшләнгән һәм өстәлгән икенсе басма [Текст] / К. Әхмәров. – М.: Сит һәм или һүзлектәр государство издательствоһы, 1952. – 235 б.

12 Мусаев, К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза [Текст] / К.М. Мусаев // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М.: Наука, 1973. – С. 16–42.

13 Башкорт әзәби теленәң алфавиты һәм орфографияһы [Текст]. – Өфө: ТТӘИ, 2007. – 28 б.

14 Башкорт теленәң академик һүзлеге: 10 томда. Т. VIII (Т хәрәфе) [Текст] / Ф.Ф. Хисамитдинова ред. – Өфө: Китап, 2016. – 832 б.

REFERENCES

1 Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the Modern Bashkir Literary Language]. Otv. red. A.A. Yuldashev. Moscow: Nauka, (1981): 495 p. – (In Rus)

2 Onatskaya, O.I. Stanovlenie defisnogo napisaniya slov v russkom pis'me XVIII – pervoi poloviny XIX veka [The Formation of Hyphenated Spelling in Russian Writing of the 18th – First Half of the 19th Century]. Diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, (2005): 260 p. – (In Rus)

3 Garipov, T.M. Bashkirskoe imennoe slovoobrazovanie [Bashkir Nominal Word Formation]. Ufa: BF IYAL AN SSSR, (1959): 220 p. – (In Rus)

4 Garipov, T.M. Bashkirskoe imennoe slovoobrazovanie [Bashkir Nominal Word Formation]. Ufa: BF IYAL AN SSSR, (1959): 220 p. – (In Rus)

5 Tagirova, F.I. Slozhnye slova v sovremennom tatarskom yazyke: problemy leksikografirovaniya i orfografirovaniya [Compound Words in the Modern Tatar Language: Problems of Lexicography and Orthography]. Diss. ... kand. filol. nauk. Kazan, (2004): 151 p. – (In Rus)

6 Nurieva, Z.M. Telebeznin suzlek sostavyn baetuchy chara bularak kalkalashtyru [Calquing as a Means of Enriching the Lexical Composition of the Language]. In: Tyurkskaya filologiya v XXI veke: problemy i perspektivy. Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation. Sterlitamak: SF BashGU, (2014): 95–99. – (In Bash)

7 Chuvashskaya orfografiya vchera, segodnya, zavtra [Chuvash Orthography Yesterday, Today, and Tomorrow]. Materials of the Interregional Scientific-Practical Conference. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities, (2015): 204 p. – (In Rus)

8 Egorov, N.I. Problemnnye voprosy sovremennogo chuvashskogo pravopisaniya (Nepriyazatel'nyi vzglyad na pristrastie k slitnopisaniyu) [Problematic Issues of Modern Chuvash Orthography (An Unpretentious View on the Preference for Solid Spelling)]. In: Chuvashskaya orfografiya vchera, segodnya, zavtra. Cheboksary: Chuvash State Institute of

Humanities, (2015): 7–26. – (In Rus)

9 Musaev, K.M. Voprosy razrabotki i dal'neishego sovershenstvovaniya orfografii tyurkskikh literaturnykh yazykov Sovetskogo Soyuza [Issues of Development and Further Improvement of the Orthographies of Turkic Literary Languages of the Soviet Union]. In: Orfografii tyurkskikh literaturnykh yazykov SSSR. Moscow: Nauka, (1973): 16–42. – (In Rus)

10 Garipov, T.M. Bashkirskoe imennoe slovoobrazovanie [Bashkir Nominal Word Formation]. Ufa: BF IYal AN SSSR, (1959): 220 p. – (In Rus)

11 Akhmarov, K. Bashkort aezabi telenej orfografiya huzlege: bashlangys hem urta maktaptar ochen kaytanan eshlengän hem oztalgän ikense bashma [Orthographic Dictionary of the Bashkir Literary Language: Revised and Expanded Second Edition for Primary and Secondary Schools]. Moscow: Sit hem ili huzlektar gosudarstvo izdatel'stvo, (1952): 235 p. – (In Bash)

12 Musaev, K.M. Voprosy razrabotki i dal'neishego sovershenstvovaniya orfografii tyurkskikh literaturnykh yazykov Sovetskogo Soyuza [Issues of Development and Further Improvement of the Orthographies of Turkic Literary Languages of the Soviet Union]. In: Orfografii tyurkskikh literaturnykh yazykov SSSR. Moscow: Nauka, (1973): 16–42. – (In Rus)

13 Bashkort aezabi telenej alfavit hem orfografiyahy [Alphabet and Orthography of the Bashkir Literary Language]. Ufa: TTAI, (2007): 28 p. – (In Bash)

14 Bashkort telenej akademik huzlege: 10 tomda. T. VIII (T harafe) [Academic Dictionary of the Bashkir Language: In 10 Volumes. Vol. VIII (Letter T)]. Ed. F.G. Khisamitdinova. Ufa: Kitap, (2016): 832 p. – (In Bash)